

Аскар Конарбаев, токарь Электромашинного цеха Каскада ГЭС

*История токаря Электромашинного цеха Каскада ГЭС
Аскара Конарбаева, который 45 лет работает по профессии*

Когда в 9-м классе Аскар Конарбаев впервые вошел в мастерскую, время замерло. «Передо мной стоял токарь в промасленном комбинезоне, и его руки танцевали у станка. Из грубой железной болванки, как по волшебству, рождалась деталь – гладкая, блестящая, идеальная. Это был не просто урок «Машиноведения» – это было посвящение. Я шел обратно в школу, а в голове звенело: «Хочу так же!». Тогда я еще не знал, что эта искра определит мою судьбу».

Трудовой путь Аскара Лазатевича от ученика до мастера шел начинался в Семипалатинском механическом техникуме. Затем армейская служба. А потом – арматурный завод, где он впервые ощутил вес профессии. «Токарь – это не просто «точит детали». Это алхимик, превращающий чертежи в реальность. В 80-е мы работали с станками, которые требовали не только умения, но и чутья. Настройка резца, выбор скорости, контроль каждой микронеровности – здесь нельзя было довериться компьютеру. Ошибка в допуске – и деталь летит в брак, а с ней – часы труда» – рассказывает Аскар Конарбаев.

Секреты мастеров СССР – это когда опыт передавали из рук в руки. «Мои наставники – Виталий Дукарт, Иван Келлер, Володя Шпирленг – были строги, как хирурги. «Токарь – это мозги и терпение», – говорили они. Помню, как Виталий заставил меня десять раз переделывать втулку, пока я не понял: точность – это не цифры, это уважение к металлу. А в 1986-м я попал на Слет молодых специалистов в Москве. Там, среди таких же энтузиастов, я осознал: мы – костяк промышленности. Не герои плакатов, а те, кто держит страну на ходу».

Раньше токарь был и инженером, и математиком. Сегодня станки с ЧПУ (числовым программным управлением) упростили работу, но не душу ремесла. «В Курске, на заводе «ГеоМаш», я впервые увидел, как программа заменяет руку. Но даже сейчас, глядя на наш станочный парк (иногда – 1947 года выпуска!), я уверен: мастер важнее машины. Современные технологии – это инструмент, но без умения «чувствовать металл» они мертвы».

В этом году Аскар Лазатович уходит на пенсию. По его мнению, Год рабочих профессий – это шанс вернуть утраченное. Сегодня молодежь бежит из цехов в офисы, а станки стареют без учеников. Он считает, что школам необходимо вернуть уроки труда не как «второсортный предмет», а как искусство созидания. «Пусть дети видят: токарный станок – это 3D-принтер прошлого, который строил мир». Во-вторых, по его мнению, надо открыть учебные центры при заводах. Не теории, а практики: пусть ветераны учат молодежь на реальных станках.

